

Бледный юноша в белом был удивительно хорош собой. Маленькая черная родинка у уголка глаза выгодно оттеняла его фарфоровую кожу. Весь его облик излучал некую отстраненность, потустороннее спокойствие и холодность. Лу Мин, все еще стоявший за дверью, почувствовал, как его сердце затрепетало. Этот юноша... это был Хэ Цинцы в юности.

Лу Мин окончательно запутался. Если бы он не помнил твердо, что находится в иллюзорной формации Секретного Царства Тяньцзэ, он мог бы подумать, что случайно попал на съемочную площадку какой-то исторической драмы.

Тем временем молодой правитель в парчовых одеждах, услышав слова юноши в белом, опустил глаза и тихо вздохнул:

- Если это спасет жизни десятков тысяч моих подданных, я без колебаний отдам свою собственную. Что значит моя жизнь по сравнению с их страданиями?

Юноша в белом тихо рассмеялся, но в его глазах промелькнула тень насмешки.

- Не торопись с ответом, - сказал он равнодушно. - Люди часто говорят одно, а думают совсем другое. Почему я должен верить тебе на слово? Мы ведь даже не знакомы.

Молодой правитель поднял на него глаза. Взгляд его был спокоен, но исполнен непоколебимой решимости.

- Я - король, - произнес он твердо, чеканя каждое слово. - У меня есть долг и ответственность, которые я принял в тот момент, когда мой отец передал мне трон. Да, почти все боятся смерти. Но есть вещи, которые важнее жизни. Если ты мне не веришь, я могу принести клятву перед небесами! Если я нарушу свое слово, пусть меня покарают тысячью мечей, а душа моя рассеется без следа!

Юноша в белом слегка опешил, но тут же улыбнулся.

- Я не говорил, что мне нужна твоя жизнь. И верить мне необязательно.

Он извлек из-за пояса небольшой мешочек, что-то тихо прошептал, и тут же перед правителем и стариком за клубился белый дым. Когда дым рассеялся, на его месте стояла огромная бронзовая печь, украшенная причудливыми узорами.

Правитель изумленно уставился на печь.

- Бессмертный, позволь спросить, что это за печь?

Юноша в белом слабо улыбнулся.

- Это печь Шэньнун. Когда-то она принадлежала самому Шэньнуну (прим. пер.: мифический китайский правитель и герой, считается покровителем земледелия и медицины), - пояснил он.
- За свою долгую жизнь Шэньнун испробовал сотни трав и с помощью этой печи создал множество чудесных лекарств. Со временем в ней накопилась эссенция бесчисленных духовных растений. Если использовать печь Шэньнун для создания снадобий, можно с легкостью получить лекарство высшего, божественного уровня.

Молодой правитель задрожал от волнения, его глаза засияли надеждой.

- Значит... значит, если мы используем эту печь, чтобы создать божественное лекарство, и дадим его больным... мы сможем остановить чуму?!

Юноша в белом кивнул, его брови слегка приподнялись.

- Эта печь будет в твоём распоряжении ровно семь дней, - сказал он спокойно. - После этого я вернусь и заберу ее. Не забывай.

Правитель тут же низко поклонился юноше.

- Благодарю тебя, Бессмертный! Ты спасаешь мое королевство! - произнес он торжественно. - Если эта печь Шэньнун действительно спасет тысячи жизней, я непременно воздвигну в твою честь святилище и Храм Секты! Я нареку тебя Священным Королем-Спасителем, установлю каменную стелу в память о твоих заслугах и добродетели! Мой народ будет вечно почитать тебя, вознося молитвы и благовония! И я клянусь: если в будущем ты окажешься в беде, я отдам все, что имею, чтобы помочь тебе! Пусть трава завяжется узлом, но я не нарушу своего обещания!

Уголки губ юноши в белом слегка дрогнули, но его взгляд снова устремился вдаль, став отстраненным. В нем читалась то ли задумчивость, то ли легкая самоуничижительная усмешка. Спустя долгое мгновение он тихо вздохнул:

- Какая мне польза от всей этой мирской суеты? Я пытаюсь постичь Дао в уединении, но просветление ускользает от меня. Я все еще привязан к этому миру, не могу освободиться от мирских забот. Ухожу, но не знаю, как вернуться... Словно загнанный зверь, мечущийся в клетке.

Молодой правитель попытался вникнуть в смысл этих загадочных слов, но так и не понял их значения. Он поднял голову, чтобы задать вопрос, но обнаружил, что юноша в белом исчез, словно его и не было. В зале осталась лишь огромная бронзовая печь Шэньнун - последняя надежда на спасение тысяч жизней.

Лу Мин, все еще стоявший за дверью, слышал слова Хэ Цинцы и почувствовал укол скорби в сердце. С тех пор как он сам стал Хэ Цинцы, пережив столько интриг, предательств и боли, он, казалось, начал постепенно понимать трагедию этого юноши.

Хэ Цинцы ступил на путь демона, убивал и разрушал, но в то же время совершал и добрые дела, спасал жизни. Он действительно был похож на зверя, запертого в клетке, - он жаждал света и искупления, но не мог найти выход, не мог разорвать цепи своей судьбы. Свет, к которому он так стремился, так и не загорелся для него. Причиняя боль другим, он неизбежно ранил и себя. Настолько, что в конце, в тот момент, когда меч Сан Ушэна пронзил его грудь, он, возможно, почувствовал не страх смерти, а долгожданное облегчение...

Лу Мин глубоко вздохнул, отгоняя смятенные мысли. Наверное, только побывав в его шкуре, можно было по-настоящему понять его безмолвный крик отчаяния.

Он развернулся и покинул вход в призрачный храм. Его взгляд блуждал, но мысли были заняты увиденной сценой. Если это была всего лишь иллюзия, порожденная его собственным разумом, откуда взялись эти образы, не принадлежащие его воспоминаниям? Император с его лицом и юный Хэ Цинцы, случайно оказавшийся в мире людей. Двое, казалось бы, никак не связанных, но объединенных словесным договором, который навсегда переплел их судьбы. Лу Мин не понимал, какое отношение все это имеет лично к нему.

Может быть, то, что он считал случайной смертью и попаданием в мир книги, было вовсе не случайностью? Может, все это было предопределено? И существует какая-то иная, скрытая причина, по которой он оказался здесь, чтобы прожить эту необыкновенную и трагическую жизнь за Хэ Цинцы?

Чувствуя, что голова идет кругом, Лу Мин решил пока отбросить эти мысли. Цзин Мо тоже мог быть пойман в ловушку этой странной иллюзии. Сейчас самое главное - выбраться отсюда и найти его.

Лу Мин вспомнил, что в Секретном Царстве Тяньцзэ существовало два типа иллюзорных формаций. Первый тип порождался внутренними демонами и слабостями человека. Чтобы выбраться из такой иллюзии, нужно было победить своих демонов. Второй тип отражал реальные, но забытые или скрытые воспоминания, подобно миражу. Если он попал именно в такую иллюзию, достаточно было высвободить свою ауру, чтобы разрушить ее оковы.

Его нынешнее состояние не слишком походило на борьбу с демонами разума. Скорее всего, это был второй тип. Но откуда взялся этот фрагмент памяти, он не имел ни малейшего понятия.

Лу Мин быстро сел на землю, скрестив ноги, закрыл глаза и направил потоки ауры вокруг своего тела. Его окутало слабое сияние. В тот же миг призрачный дворец и красные стены исчезли, и он снова оказался на узкой каменной тропе посреди тумана.

В этот момент воздух перед ним словно разорвался, и из разлома вылетел пухлый маленький дракончик. Не успел Лу Мин и глазом моргнуть, как 233 уже сидел у него на плече, радостно виляя хвостом.

- Хозяин! Ты наконец-то выбрался из этой иллюзии! - весело пропищал он.

Лу Мин нахмурился.

- Наконец-то ты появился. У меня к тебе будет серьезный разговор, когда мы выберемся из этого Секретного Царства.

233 смущенно поежился.

- Согласно правилам системы, я имею право хранить молчание!

Лу Мин метнул на него такой взгляд, что дракончик испуганно съежился и задрожал.

- Хозяин, хозяин, успокойся! Я все скажу! Все, что не нарушает правила системы! Честно-честно!

Лу Мин удовлетворенно кивнул.

- Можешь определить точное местоположение Сяо Мо? - спросил он, продолжая идти по тропе.
- Он, скорее всего, тоже застрял в иллюзии.

233 фыркнул и недовольно нахохлился.

- Да почему ты так о нем печешься? Он же совсем не хороший! Он... он же xxxxxxxx! Ну вот, опять цензура! Дайте мне хоть раз высказаться! Я хочу поговорить с тобой о жизни!

Лу Мин беспомощно покачал головой и вздохнул. Провозившись с 233 еще полдня, он так и не смог вытянуть из него, где находится Цзин Мо. В конце концов, он в сердцах отослал надоедливого дракончика обратно в его пространство. Бедный 233 еще долго сверлил его гневным взглядом, прежде чем со вздохом исчезнуть.

Лу Мин долго шел по тропе, но так и не нашел никаких следов Цзин Мо. Беспокойство в его сердце нарастало, перерастая в дурное предчувствие. Оно становилось все сильнее с каждой минутой. Наконец, примерно через полчаса блужданий, он увидел его. Цзин Мо лежал на земле неподалеку, без сознания.

Сердце Лу Мина тревожно сжалось. Он мгновенно использовал ауру, чтобы подлететь к нему и поднять с земли.

Цзин Мо выглядел ужасно. Его лицо было мертвенно-бледным, по щекам и шее струился холодный пот. Брови были мучительно сведены, на лице застыло выражение страдания.

Лу Мин поспешно похлопал его по щеке.

- Сяо Мо! Что с тобой? Очнись! - позвал он.

Но Цзин Мо, казалось, был полностью погружен в свою агонию и не слышал его. Его правая рука судорожно вцепилась в руку Лу Мина, словно утопающий хватается за соломинку. Ногти глубоко вонзились в плоть, но он не разжимал хватки.

Лу Мин вскрикнул от боли, на глазах выступили слезы. Ладонь кровоточила, но Цзин Мо тянул его вниз с такой силой, что он не мог вырваться. Смирившись, Лу Мин позволил ему держаться, а сам сосредоточился, вливая свою ауру в ладонь и пытаясь медленно направить ее по руке Цзин Мо в его тело.

К сожалению, его аура не могла проникнуть внутрь. Слово наткнувшись на невидимую преграду, она полностью блокировалась на границе их соприкосновения.

Чувствуя свое бессилие, Лу Мин снова и снова звал Цзин Мо по имени, отчаянно пытаясь достучаться до его сознания. Казалось, его усилия не были напрасны. Цзин Мо на мгновение приоткрыл глаза. В них стояли слезы. Он бросил на Лу Мина исполненный невыразимой печали взгляд, его губы дрогнули, словно он хотел что-то сказать, но затем глаза снова закрылись, и он погрузился в кошмар, который, судя по искажившемуся лицу, стал еще мучительнее.

Сердце Лу Мина сжалось от страха. Он быстро нащупал пульс на запястье Цзин Мо и понял, что его аура стремительно иссякает. Если это продолжится, его жизнь будет в серьезной опасности.

- Похоже, он застрял в иллюзии и не может выбраться? - раздался рядом голос. 233 снова материализовался из ниоткуда и с любопытством склонил голову набок.

Лу Мин кивнул.

- Есть способ его спасти? - поспешно спросил он.

233 фыркнул.

- Способ-то есть... Но хозяин может из-за этого погибнуть. Так что я, пожалуй, промолчу.

У Лу Мина дернулся уголок рта.

- Говори! - потребовал он. - Если скажешь, я немедленно обещаю, что позволю тебе найти мне подходящего партнера для двойного культивирования!

233 замер, затем взвизгнул от восторга.

- Хозяин! Ты серьезно?! Мужчину или женщину?! Любого?!

Лу Мин устало потер лоб и процедил сквозь зубы:

- Серьезно! Любого! Неважно, мужчина или женщина!

233 чуть не подпрыгнул от радости.

- Хозяин, не волнуйся! Я не настолько сумасшедший, чтобы подсовывать тебе мужика для... этого! Я найду тебе красавицу! Ух! В сто раз красивее этой Хуа Туй! Чтобы утереть нос всему гарему Сан Ушэна!

- Насколько же сильно ты ненавидишь Сан Ушэна? - слабо пробормотал Лу Мин. - Говори уже, как спасти Сяо Мо!

233 откашлялся и принял серьезный вид.

- Единственный способ спасти... его... это если хозяин сам войдет в его иллюзорное царство.

Тебе нужно будет найти его истинное "я", его здравомыслие, в течение ограниченного времени и вытащить его оттуда. Но! Если ты не успеешь или не сможешь найти его разум, ты навсегда останешься запертым в его иллюзии. Даже если он когда-нибудь сам придет в себя, ты уже не сможешь вернуться. Ты действительно готов так рискнуть?

Лу Мин глубоко вздохнул и твердо сказал:

- Готов. Говори, как войти.

233 посмотрел на него с невыразимой скорбью.

- Хозяин, ты самый глупый человек, которого я когда-либо встречал за всю свою долгую системную жизнь.

<http://bllate.org/book/17921/1717234>